

Возможность существования единой мировой политической культуры с точки зрения евразийства

Королев Даниил Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: koroleff.danila2012@yandex.ru

Зададимся вопросом, может ли современная западная политическая культура, или любая другая, выступать в качестве универсальной, общемировой.

Для начала рассмотрим национальный, этнографический аспект данного вопроса. Н.С. Трубецкой утверждает, что самопознание является основной для формирования и существования всякой личности. Только данный акт позволяет человеку осознать свое положение в мире и установить отношения с ним. В этом смысле, самопознание предполагает осмысление не только самого себя, но и всего космоса. Альтернативой же выступает эгоцентрическая установка, в рамках которой человек, замкнутый на самого себя, собственные мысли и фантазии, неизбежно оказывается в собственном восприятии центром вселенной, из чего, как правило, вытекает и ощущение самого себя лучшим, наиболее совершенным из всех существ. Исходя из этой логики, все остальные существа внешнего мира упорядочиваются относительно своего сходства с «идеалом»: то, что больше всего похоже на этого человека и близко ему оказывается высшим, прогрессивным и т.д. Все прочее же воспринимается как та или иная форма отсталости или дикости. Именно подобный процесс произошел в европейском сознании, которое, как мы показали выше, постепенно замыкалось на самом себе и, в конечном итоге, сформировало устойчивую уверенность в собственной исключительности и превосходстве. Именно поэтому Запад, равно как и выходцы из других народов, перед Западом преклоняющиеся, оказались искренне убеждены, насаждая свою модель общественного устройства, в том числе и политическую систему, оказывают большую услугу «диким» народам.

Но чем может быть эта мнимая дикость? За ответом мы вновь обратимся к Н.С.Трубецкому. Он отмечает, что всякая человеческая личность содержит в себе два основных пласта: естественный и культурный. Последний формируется на протяжении всей человеческой жизни, передается с помощью семьи и других социальных институтов. Этот культурный пласт человеческой личности содержит в себе не только ценности и поведенческие практики отдельной семьи или социальной прослойки, но и всей нации, в культурных традициях которой происходит становление человека. Однако адекватно воспринимать те или иные культурные практики, способен лишь человек, также возвращенный на них. Для представителей других народов, особенно если они незнакомы с некоторой культурой, ее практики будут казаться странными, непонятными и восприниматься как проявления исключительно животной, биологической компоненты. Именно этим объясняется восприятие европейцами других народов как находящихся на той или иной стадии варварства и дикости, то есть, недостаточно далеко отошедших от животного состояния. Отметим также, что различные народы отвечали европейцам взаимностью, достаточно вспомнить понятие «гайдзин», использовавшееся японцами для обозначения иностранцев и имевшее исключительно негативную коннотацию, схожую с европейским термином «варвар». Добавим, что даже нынешняя аутофобия современных европейцев нисколько не меняет сути дела. Отрицая собственное прошлое и провозглашая пришествие нового, «инклюзивного» и

т.д. мира, они неизменно оставляют за собой “бремя белого человека”, безапелляционно заявляя превосходство своей обновленной, постмодернистской реальности и сопутствующих ей культурных практик.

Таким образом, мы видим, что различные культуры оказываются не способны воспринять ценности, достижения и институты друг друга во всей их полноте. Потому народ, обольщенный политической культурой Запада и пытающийся перенять ее, сталкивается со следующими сложностями. Во-первых, обрекает себя на вечную вторичность и “догоняющее развитие”. Во-вторых, обесценивает собственные культурные наработки, которые пытается рассмотреть через призму западного мировоззрения. В-третьих, касаясь собственно политической жизни, применяет к себе те установки и институты, которые никоим образом не согласуются ни с психологией данного народа, ни с его историей, ни с его антропологией, а также климатическими и географическими условиями проживания. Все эти сложности приводят к тому, что народ, настойчиво ищущий вестернизации, не только утрачивает свою культурную, собственно человеческую составляющую, но и сталкивается с проблемами демографического характера, теряет тягу к жизни и ее возобновлению, свойственную всякому живому существу.

Также пагубность попыток установления той или иной глобальной, общемировой культуры рассматривается в евразийстве с точки зрения метафизики. Так, Н.С.Трубецкой обращается к Священному Писанию, а именно к преданию о попытках построить Вавилонскую башню и последовавшего за этим смешению языков. На этом примере мы ясно видим, что смыслом глобальной культуры оказывается ее гипертрофированная технологическая сторона. У вавилонян развитые строительные технологии оказались сопряжены с полным моральным одичанием, были направлены на службу человеческой гордыне и иным порокам. Случай с Вавилонской башней, равно как и последующее попытки создания единой культуры показывают, что такая культура подразумевает нравственную и ценностную деградацию человека. Это вызвано тем, что культура, претендующая на всеобщность, оказывается вынужденной быть максимально простой, понятной и одномерной. Это касается не только тех форм, в которых она выражается, но и ее смыслов. Глобальная культура вынуждена апеллировать к тому, что, во-первых, присуще всякому человеку, а во-вторых, легко овладевает им. Именно поэтому глобальная культура может апеллировать только к одному: к поврежденной первородным грехом природе человека, к его слабостям и страстям. Единственно возможным результатом воздействия такой культуры становится нивелирование собственно человеческих черт своих носителей и обречение их на реализацию не только абсурдных, но и гибельных проектов.

Таким образом мы приходим к выводу, что ни западная, ни любая другая политическая культура не способна выступать в качестве всеобщей по национальным, социокультурным и метафизическим основаниям.

Источники и литература

- 1) Панарин А.С. Православная цивилизация, М.: Институт русской цивилизации 2014 – 1248 с.
- 2) Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока, М.: Эксмо, 2019 – 561 с.